

Цель проведения диктанта: обучающий.

Вид диктанта: объяснительный.

Задание:

- записать текст;
- подчеркнуть грамматические основы;
- графически объяснить постановку знаков препинания в записанных предложениях.

Часть первая

Вся местность от русской границы до Петербурга была совершенно плоской и неинтересной, если не считать появившихся время от времени одиноких фигур крестьян в традиционных меховой шапке и подпоясанной рубаше и мелькавших иногда церквей с круглым куполом и четырьмя маленькими куполами вокруг, выкрашенных в зелёный цвет и весьма напоминавших (по меткому замечанию нашего знакомого) обеденный судок.

На одной из станций, где мы остановились на обед, был человек, игравший на гитаре с свиристелями, прикреплёнными к верхней её части, и колокольчиками; на всем этом он ухитрялся играть чисто и в такт; это место было замечательно также тем, что мы впервые попробовали местный суп, щи, который оказался вполне съедобным, хотя и содержал некий кислый ингредиент, возможно, необходимый для русского вкуса...

После ужина у нас оставалось время только для короткой прогулки, но она была полна нового и удивительного. Огромная ширина улиц (второстепенные улицы, похоже, шире, чем что-либо подобное в Лондоне), маленькие дрожки, которые беспрестанно проносились мимо, похоже, совершенно безучастные к тому, что могут кого-нибудь переехать (вскоре мы обнаружили, что нужно постоянно быть начеку, потому что возницы никогда не кричали, давая о себе знать, как бы близко к нам ни подбирались), огромные освещённые вывески над магазинами и гигантские церкви с их голубыми, в золотых звёздах куполами и приводящая в замешательство тарабарщина местных жителей, – всё это внесло свой вклад в копилку впечатлений от чудес нашей первой прогулки по Санкт-Петербургу.

Он настолько совершенно не похож на всё виденное мною раньше, что я, наверное, был бы счастлив уже тем, что в течение многих дней просто бродил по нему, ничего больше не делая. Мы прошли от начала до конца Невский, длина которого около трёх миль; вдоль него множество прекрасных зданий, и, должно быть, это одна из самых прекрасных улиц в мире: он заканчивается, вероятно, самой большой площадью в мире, Адмиралтейской площадью, длина которой около мили, причем большую часть одной из её сторон занимает фасад Адмиралтейства.

Возле Адмиралтейства стоит прекрасная конная статуя Петра Великого. Нижняя её часть – не обычный пьедестал, а глыба, бесформенная и необработанная, как настоящий камень. Конь взвился на дыбы, и вокруг его задних ног свернулась змея, которую он, как я понял, топчет копытами.

После обеда мы посетили рынки, которые представляют собой огромные кварталы, окружённые маленькими магазинами под колоннадой. Наверное, там было кряду сорок или пятьдесят лавок кряду, в которых продавались перчатки, воротнички и другие подобные вещи. Мы обнаружили десятки магазинов, в которых продавались одни только иконы: от маленьких, в грубой манере изображений всего дюйм или два длиной до детально выписанных картин размером в фут или более, где всё, кроме лиц и рук, было золотым. Купить их будет нелегко, поскольку, как нам сказали, владельцы магазинов в этом квартале изъясняются только по-русски.

В Эрмитаже, где мы намеревались ограничиться исключительно картинами, мы попали в руки гида, который показывал скульптуры и который, игнорируя все намеки на то, что мы хотели бы попасть в галерею, настоял на том, чтобы провести нас по своему отделу и, таким образом, отработать свой гонорар. Тем не менее это чудесная коллекция древнего искусства, на которую потрачены почти неисчислимые средства.

Картины нам удалось посмотреть лишь частично и второпях, но они, как и скульптуры, составляют просто бесценную коллекцию. Картина, которую я главным образом запомнил, это круглое полотно «Святое семейство» Рафаэля, весьма изысканная. (522 слова) (По Л. Кэрроллу, перевод А.Быченкова)

Часть вторая

На следующий день, примерно в половине одиннадцатого, за нами заехал приятель и с поистине замечательной любезностью вызвался пожертвовать своим днём, чтобы свозить нас в Петергоф, находящийся милях в двадцати, и показать нам это место. Мы сели на пароход и поплыли по гладкому и пресному Финскому заливу: первая особенность характерна для всего Балтийского моря, вторая свойственна значительной его части. Участок между двумя берегами, длиной около пятнадцати миль, очень мелок, во многих местах всего шесть-восемь футов глубиной, и каждую зиму полностью замерзает, покрываясь льдом толщиной два фута, а когда сверху его заносит снегом, образуется твёрдая равнина, которая регулярно используется для поездок, хотя огромные расстояния без еды или укрытия опасны для плохо одетых путников.

По дороге мы хорошо рассмотрели финский и кронштадтский берег. Когда мы высадились в Петергофе, оказалось, что нас уже дожидается экипаж господина Муира, и с его помощью, постоянно выходя, чтобы пройти пешком по тем участкам, где экипаж не мог проехать, мы обошли и объехали территорию двух императорских дворцов, включая множество летних домиков, каждый из которых сам по себе мог бы быть весьма неплохой резиденцией, поскольку, несмотря на небольшие размеры, они были оборудованы и украшены во всех отношениях, которые мог бы подсказать вкус или позволить огромные средства. Своим великолепием – разнообразной красотой и совершенным сочетанием природы и искусства, – я думаю, эти сады затмевают сады Сан-Суси. На каждом углу или в конце проспекта или аллеи, где можно было установить скульптуру, таковая скульптура непременно присутствовала, в бронзе или в белом мраморе, многие из последних имели позади нечто вроде округлой ниши с чёрным фоном, чтобы фигура выглядела более рельефно. В одном месте мы обнаружили серию идущих уступами карнизов, сделанных из камня, по которым каскадом стекает вода; в другом была длинная аллея, тянущаяся вниз по склонам и лестницам и закрытая сверху решётчатыми арками, которые были оплетены вьющимися растениями, а ещё огромный первозданный валун, из которого, прямо на месте его обитания, высекли гигантскую голову с нежными очами, похожими на глаза сфинкса, – казалось, словно какой-то погребённый в земле Титан пытается вырваться, освободиться; ещё фонтан, настолько искусно созданный из расположенных спиралевидных трубок, что каждый следующий круг выбрасывает воду выше, чем предыдущий, образуя в целом пирамиду сверкающих брызг; лужайка, виднеющаяся под нами сквозь прогалину в деревьях с нитями алых гераней, которые выглядят на расстоянии как огромная ветка кораллов; то здесь, то там длинные широкие аллеи деревьев, идущие во всех направлениях, иногда по три-четыре рядом, а иногда расходясь лучами, как звезда, и уходя вдаль настолько, что глаз почти устаёт следить за ними... Всё изложенное послужит скорее для того, чтобы напомнить мне, чем передать хоть какое-то представление о том, что мы видели.

Наконец мы возвратились в Петербург с неутомимым приятелем, который увенчал множество оказанных нам за этот день услуг тем, что нашёл дрожки и провёл непременные здесь переговоры с извозчиком, совершив подвиг, который наверняка вверх бы нас в отчаяние, если бы нам пришлось самим пытаться сделать это в темноте, в окружении толпы извозчиков и в совершенно невообразимом гаме странных звуков. (478 слов) (По Л. Кэрроллу, перевод А.Быченкова)